

социальный статус. В русском языке данным паремиям нередко соответствуют фразеологизированные единицы с компонентами *душа* и *сердце*.

У каждой нации и народа есть своя история, своя культура, которая формировалась веками и даже тысячелетиями, и уникальность каждой нации состоит именно в ее языке. Ничто так полно и глубоко не отражает особенности и своеобразие того или иного народа, как язык. Следовательно, имеющаяся у человека картина мира в значительной степени определяется системой языка, на котором он говорит.

Пословицы, поговорки и другие образные изречения как особые коммуникативные единицы выражают общие мысли для всего человечества и одновременно подчеркивают специфику мировосприятия каждого социума.

Список литературы

1. Даль В. И. Пословицы русского народа / В. И. Даль. – Москва, 2000.
2. Жуков В. П. Словарь русских пословиц и поговорок / В. П. Жуков. – Москва, 1991.
3. Словарь русского языка : в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. – Москва, 1983. – Т. 3: П – Р.
4. 우리말 큰 사전 (Большой словарь нашего языка). 어문각, 1994.
5. 표준국어 대사전 (Стандартный большой словарь). 국립국어원, 1999.

References

1. Dal' V. I. Posloviцы russkogo naroda. Moscow, 2000.
2. Zhukov V. P. Slovar' russkih posloviц i pogovorok. Moscow, 1991.
3. Slovar' russkogo jazyka : in 4 vol. / ed. by A. P. Evgen'eva. Moscow, 1983. Vol. 3: P – R.
4. 우리말 큰 사전 (Bol'shoj slovar' nashego jazyka). 어문각, 1994.
5. 표준국어 대사전 (Standartnyj bol'shoj slovar'). 국립국어원, 1999.

МЕДИЦИНСКИЙ ТЕРМИН КАК ПРЕДМЕТ ИЗУЧЕНИЯ В КОГНИТИВНОМ ТЕРМИНОВЕДЕНИИ

Маджаева Сания Ибрагимовна, кандидат филологических наук, Астраханская государственная медицинская академия, 414000, Россия, г. Астрахань, ул. Бакинская, 121, e-mail: sanya-madzhaeva@yandex.ru.

В статье рассматриваются медицинский термин в когнитивном аспекте и его прагматическая направленность. Анализируется появление медицинского термина с антропологических позиций, а также терминологическая насыщенность общения врача и пациента.

Ключевые слова: термин, медицинский термин, терминоведение, когнитивное терминоведение

MEDICAL TERM AS A SUBJECT OF STUDY IN COGNITIVE TERMINOLOGY

Madzhayeva Saniya I., Candidate of Philology, Astrakhan State Medical Academy, 414000, Russia, Astrakhan, 121 Bakinskaya St., e-mail: sanya-madzhaeva@yandex.ru.

The article deals with study of medical term in cognitive aspect, its practical use. The medical terms are analyzed in anthropological position. It is described the terminological intension in patient-doctor conversation.

Keywords: term, medical term, terminology, cognitive terminology

Терминоведение в последнее время анализируется с антропологических позиций. Это связано с тем, что термин является результатом познавательной деятельности (Алексеева, Мишланова, Голованова, Новодранова). В появлении и функционировании термина большую роль играют психические процессы сознания, а именно ощущение, восприятие, представление. Представление рассматривают и как высшую ступень познания, и как низшую ступень рационального познания. Наивысшей ступенью развития сознания является мышление, оперируемое понятиями. Термин же появляется в результате познавательной, исследовательской деятельности. В области исследования терминов произошли существенные изменения, в результате чего в терминоведении стал разрабатываться когнитивный аспект исследования. Таким образом, XXI век в исследовании терминов является вехой, когда особенно важно показать, какие структуры знания «задействованы» в процедуре выбора формы для номинации конкретной единицы лингвистического знания.

Согласно теории когнитивного терминоведения, прагматические правила описания и конструирования толкуют условия, при которых знаковое средство является для интерпретатора знаком. Трактую знаки, человек приобретает сведения не только и не столько о том, что в них сообщается, сколько о личности и сознании субъекта коммуникации. При новом подходе в терминоведении во внимание принимается стремление к объяснению явлений «с разных точек зрения» с учетом человеческого фактора, что позволяет охарактеризовать когнитивное терминоведение как полипарадигмальное.

Медицинские термины формируются средствами языка на базе уже имеющихся понятий, а сущность терминологической информации состоит в том, что один объект содержит сведения о другом объекте. В медицинском термине сведения такого рода нередко закрепляются с помощью «говорящей» или «мотивированной» внутренней формы и терминологических элементов, несущих соответствующую терминологическую информацию о конкретном признаке, положенном в основу номинации. В связи с этим особый акцент при описании материала в когнитивном направлении, на наш взгляд, следует делать на базовый носитель медицинских понятий.

Появление новых терминов в медицине является важным этапом в постижении объективной реальности, поскольку оно связано с вершиной когнитивно-дискурсивного процесса, с моментом открытия в познаваемом предмете или явлении его сущностных свойств. Образование нового термина, в процессе которого «устанавливается связь между предметом мысли и языковым знаком, является когнитивным актом, раскрывающим тайны механизма взаимодействия жизни и языка» [1, с. 4]. Этот процесс, по справедливому утверждению Л.И. Плотниковой [7, с. 184], является не пассивной объективацией внешнего мира, а сознательным и целенаправленным словотворчеством, дающим систему ориентиров в предметном мире. Именно в момент открытия в познаваемом явлении его многогранных сущностных свойств рождаются новообразования типа *глюкометр*, *телемедицина*, *радиохирург*, *эпидемиолог-картограф*, *high risk group* – *группа высокого риска*, *A.D./D.A (drug addict)* – *наркоман*. Подобные неологизмы, имеющие общий структурно-смысловой компонент в своем составе, входят в широкое речевое употребление, прежде всего благодаря современным масс-медиа. Большую роль для организации терминологического поля «СПИД» сыграл метафорический язык средств массовой информации. Например, название болезни AIDS передается такими метафорическими синонимическими выражениями, как *warning* – «предупреждение», *divine punishment* – «наказание свыше», *curse* – «проклятие», *mystery, mysterious illness* – «таинственная болезнь», *homosexual cancer, gay cancer* – «рак гомосексуалистов», *homosexual syndrome* – «синдром гомосексуалистов», то есть заболевание ассоциируется с наказанием.

Благодаря газетной лексике в научную литературу прочно вошли такие синонимичные термины, как *risk, risk-factor* – «фактор риска» вместо *cause* – «причина», по аналогии появились эвфемистические термины *risk group* и *individuals at risk* – «группа риска», *persons practicing high risk behavior, patients at risk, high risk subjects*, характеризующие людей асоциального поведения.

Когнитивная особенность медицинского термина заключается в том, что он, представляя собой единицу медицинского знания, является не только объектом познания, но и результатом мыслительного процесса, связанного с познанием. Мыслительный процесс фиксируется конкретным определением терминируемого объекта. «Термин является особой когнитивно-информационной структурой, в которой аккумулируется выраженное в конкретной языковой форме профессионально-научное знание, накопленное человечеством за весь период его существования» [4, с. 25]. Следовательно, выступая носителями профессионально-научной памяти, медицинские термины становятся средством общения в сфере медицины, где используются как особые когнитивные модели, необходимые в процессе профессиональной коммуникации. Усваивая и актуализируя информацию термина, человек не только пользуется ею, но также интерпретирует, оптимизирует и модернизирует ее, что говорит о том, что в термине заложены потенциальные, вариативные ресурсы для выражения специальных знаний и что он неразрывно связан с когнитивными процессами познания окружающего мира.

Кроме того, интересно рассмотреть термин в сфере функционирования. Анализ бесед врача и пациента выявил, что понимание термина пациентом расширено, представлено в развёрнутом виде, зависит от индивидуального знания больного и длительности заболевания, то есть язык медицины отражает существующую реальность, изменяется вместе с ней и одновременно участвует в её создании и изменении. Отбрасывая несущественные признаки, носитель языка (пациент) объединяет в определённые тематические группы основные существенные признаки своего состояния и сопоставляет этот комплекс признаков со знаниями и чувственным опытом. На этом этапе включается перцепторная деятельность пациента. Содержание термина обогащается субъективной оценкой и прагматическими составляющими.

Приведём примеры. Для врача специальное слово означает определённое заболевание, симптом или тест – *сахарный диабет, гликированный гемоглобин, глюкоза крови*. Пациент вкладывает в термин свой личный, индивидуальный смысл. Например:

Пациент: *У меня давление поднялось.*

Врач: *У Вас гипертония?*

Пациент: *Не знаю.*

Врач: *А что Вас беспокоит?*

Пациент: *У меня голова болит, давит, особенно затылок, как будто обручем сковало.*

Врач записывает в историю болезни жалобы больного и диагностирует *гипертонию*.

Пациент жалуется на онемение, тремор в сосудах, тревогу и «состояние, когда хочется кричать и плакать». Врач делает вывод, что у пациента проблемы с нервной системой и делает запись – *невропатия*. Специалист-медик должен проанализировать все высказывания, которые использует отправитель (пациент) для передачи информации, и в то же время осознавать свою собственную модель принятия сообщения, свою систему интерпретации. Когда пациент говорит, слушающий, то есть врач, анализирует вербальный смысл сказанного и трансформирует общеупотребительную лексику в специальную.

Изучение протоколов бесед врача с пациентом при первичной консультации выявило, что пациенты владеют от 1 до 5 % выбранной нами профессиональной лексики, зафиксированной в истории болезни этого больного. К ним относятся общемедицинская лексика (*диагноз, тест, анализ, ЭКГ, флюорография* и др.). Функционирование терминов в речи пациентов связано с их когнитивной системой, а именно с тезаурусной компетенцией, которая формируется «за счёт представлений, получаемых из средств массовой информации, в ходе обмена информацией с врачами, с другими пациентами, и отражает наивную медицинскую картину мира» [3, с. 265]. При повторном посещении врача терминологический фон пациента увеличивается, он уже манипулирует специальными терминами (*сахарный диабет, гликированный ге-*

моглобин, инсулин, хлебные единицы, инсулиновая помпа, ретровирусная терапия и др.). А у пациента с хроническим заболеванием, каковыми являются СД и СПИД, уровень тезаурусной компетенции повышается. При описании своих жалоб больной вкладывает свой смысл (в том числе и элементарный) для экспликации своего состояния.

Терминологическое пространство врача также зависит от длительности болезни пациента, его кругозора, интеллекта, тезаурусной компетенции.

В рамках когнитивного подхода единицы и формы знания получают процессуальную интерпретацию, поскольку истинным знанием объявляются «процессы, включённые в нашу деятельность, в наши замыслы, в наши действия как представителей человеческого рода» [8, с. 22–23]. Именно поэтому внимание врача должно быть направлено на то, «как индивид концептуализирует мир – как создаёт специфическое понятие и систему понятий...» [9, с. 27].

В связи с этим мы можем предположить, что процесс передачи информации от пациента специфичен. Пациент вкладывает свой смысл в выражение, а оно имеет смысл, если у него есть цель. У пациента это цель выздоровления, донести до врача вербально свое состояние; у врача – лечение, перевести вербалику состояния пациента в достоверные симптомы, трансформировать их в научный язык.

Для того чтобы передать значение, язык как знаковая система, используемая для коммуникации, производит классификацию внутренних изменений на основе наиболее общих понятий, без которых невозможна речевая организация переживаний. Получая словесную форму, начальные элементы смысла превращаются в понятия, то есть достигают наиболее полной ясности и предельной отчётливости своего содержания. Иначе говоря, происходит своего рода процесс кристаллизации – мысль получает определённую форму словесного знака, знака – носителя смысла, инструмента, посредством которого один сообщает другому нечто о своём состоянии; узнаётся и познаётся в совокупности конкретных словесных значений.

Когнитивная специфика медицинского термина также заключается в том, что терминологическая информация, заложенная в нем, позволяет проникать в прошлое, познавать настоящее и вводить в будущее, поскольку термины, являясь номинативными знаками реальных, предоставляют информацию, накопленную в термине в течение многих эпох. Информация, заложенная в термине, позволяет говорить о наличии соответствующих реальных, об источниках их возникновения или создания, о международных контактах, об уровне развития культуры. Когнитивная сущность термина позволяет нам определить место и способ его создания, вскрыть взаимодействие внешних и внутренних языковых факторов.

Список литературы

1. Алексеева О. Б. Когнитивные аспекты обучения специальной лексике / О. Б. Алексеева // Язык как структура и социальная практика : науч.-теор. сб. – Хабаровск, 2001. – Вып. 2. – С. 3–6.
2. Володина М. В. Когнитивно-информационная природа термина (на материале терминологии средств массовой информации) / М. В. Володина. – Москва, 2000. – 128 с.
3. Жура В. В. Дискурсивная компетенция врача в устном медицинском общении : монография / В. В. Жура. – Волгоград : Изд-во ВолГМУ : ООО «Дарко», 2008. – 376 с.
4. Ивина Л. В. Лингвокогнитивные основы анализа отраслевых терминосистем (на примере англоязычной терминологии венчурного финансирования) : учеб.-метод. пос. / Л. В. Ивина. – Москва : Академический проект, 2003. – 304 с.
5. Кубрякова Е. С. Начальные этапы становления когнитивизма: лингвистика-психология – когнитивная наука // Вопросы языкознания. – 1994. – № 4. – С. 34–47.
6. Кубрякова Е. С. Части речи с когнитивной точки зрения / Е. С. Кубрякова. – Москва, 1997.

7. Маджаева С. И. Медицинские терминсистемы: становление, развитие, функционирование : дис. ... д-ра филол. наук / С. И. Маджаева. – Волгоград, 2013. – 356 с.
8. Матурана У. Древо познания / У. Матурана; пер. с англ. Ю. А. Данилова. – Москва : Прогресс-Традиция, 2001. – 223 с.
9. Пищальникова В. А. История и теория психолингвистики: курс лекций / В. А. Пищальникова. – Москва : Изд-во Москов. гос. лингв. ун-та, 2007. – Ч. 2: Этнопсихолингвистика. – 200 с.
10. Плотникова Л. И. Словотворчество как феномен языковой личности / Л. И. Плотникова. – Белгород : Изд-во БелГУ, 2003.

References

1. Alekseeva O. V. Kognitivnie aspekti obucheniya spezial'noi leksike // Yazik kak struktura i sozial'naya praktika [Cognitive aspects of teaching of special vocabulary // Language as a structure and social practice]. Khabarovsk, 2001, № 2, pp. 3–6.
2. Volodina M. V. Kognitivno-informazionnaya priroda termina (na material terminologii sredstv massovoj informazii) // Cognitive-informative nature of the term (on the material of terminological mass media). Moscow, 2000. 128 p.
3. Zhura V. V. Diskursivnaya kompetenciya vracha v ustnom medizinskom obshchenii [Doctor discursive competence in oral medical conversation]. Volgograd, Volgograd State Medical University Publ., LLC "Darko", 2008. 376 p.
4. Ivina L. V. Lingvokognitivnie osnovi analiza otraslevih terminosistem (na primere angloyasichnoj terminologii venchurnogo finansirovaniya) [Lingvocognitive bases of special terminology analysis of venture capitalism]. Moscow, Academical project, 2003. 304 p.
5. Kubryakova E. S. Nachal'nie etapi stanovleniya kognitivizma: lingvistika-psihologiya – kognitivnaya nauka // Voprosi yasikosnaniya [Initial timeline of cognitivism]. 1994. № 4, pp. 34–47.
6. Kubryakova E. S. Chasti rechi s kognitivnoj tochki sreniya [Parts of speech from cognitive part of view]. Moscow, 1997.
7. Madzhaeva S. Meditsinskie terminosistemi: stanovlenie, rasvitie, funktsionirovanie. Dissertatsiya doktora filologitsiskih nauk [Medical term systems: timeline, development, functioning]. Volgograd, 2013. 356 p.
8. Maturana U. Drevo posnaniya [Tree of knowledge]. Moscow, Progress-Tradition, 2001. 223 p.
9. Pishchal'nikova V. A. Istoriya i teoriya psiholingvistiki: kurs leksij [History and Theory of psycholinguistics]. Moscow, Publishing house of the Moscow State Linguistic University, 2007. – Part 2: Ethnopsycholinguistics. 200 p.
10. Plotnikova L.I. slovtvorchestvo kak fenomen yasikovoj lichnosti [Word coinage as a phenomena of a language person]. Belgorod, Belgorod State University Publ., 2003.

НАЦИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА СЕМАНТИКИ ЛСЕ-ЭКСКЛАМАНТОВ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ (НА БАЗЕ ЕСТЕСТВЕННОЙ ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ)

Хаджаева Надия Хафизовна, ассистент, Астраханский государственный университет, 410056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: honey-nadya@mail.ru.

Осознание повседневности как неотъемлемой части нашего бытия спровоцировало активное изучение повседневной устной и письменной речи рядовых носителей языка. Литературоцентричность современной лингвистики, безусловно, не может далее отрицать другие разновидности речи, к которым относится и сленг. В данной работе произведена попытка провести сравнительный анализ лексических субстандартных